

Нравственные качества россиян: поколенческий подход

Мария Михайловна Акулич[✉], Илона Валерьевна Ильина

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
Контакт для переписки: m.m.akulich@utmn.ru[✉]

Аннотация. Статья посвящена проблеме нравственного состояния трех поколений российских граждан (детей, отцов и дедов). В развитии нравственного состояния современного общества имеются негативные тенденции, которые отмечаются исследователями различных научных областей (социологии, психологии, этики). Нами была предпринята попытка дать сравнительную характеристику нравственных качеств представителей поколений молодых людей Y и Z, поколения их отцов X и поколению их дедов (беби-бумеров). При этом в качестве нравственного ориентира были взяты нравственные качества традиционные для русского человека. В качестве теоретической основы был использован поколенческий подход, эмпирическая база — анкетный опрос 9 751 студентов вузов России. Результаты исследования показали, что все нравственные качества в той или иной мере присутствуют у всех исследуемых поколений, т. е. можно говорить о преемственности базовых нравственных характеристик. Однако, по оценкам молодежи произошло значительное снижение проявления по основным нравственным качествам. А именно, доброта, взаимопомощь, способность взаимодействовать в коллективе, сопереживание, отзывчивость, щедрость, добросовестность, ответственность, самодисциплина, трудолюбие, доверчивость, верность, принципиальность, патриотизм поколения дедушек и бабушек к поколениям детей и внуков. У поколения детей повысились, по сравнению с отцами и дедами, только такие нравственно нейтральные качества как адаптация и гибкость.

Ключевые слова: социология морали, нравственный облик, нравственные ценности, нравственные качества, поколение, нравственное состояние общества, традиционные нравственные качества

Цитирование: Акулич М. М., Ильина И. В. 2024. Нравственные качества россиян: поколенческий подход // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 10. № 2 (38). С. 29–45. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-2-29-45>

Поступила 21.02.2024; одобрена 06.04.2024; принята 08.07.2024

Moral qualities of Russians: generational approach

Maria M. Akulich✉, Ilona V. Ilyina

University of Tyumen, Tyumen, Russia

Corresponding author: m.m.akulich@utmn.ru✉

Abstract. The article is devoted to the problem of the moral state of three generations of Russian citizens (children, fathers and grandfathers). There are negative trends in the development of the moral state of modern society, which are noted by researchers in various scientific fields (sociology, psychology, ethics). We attempted to give a comparative characterization of the moral qualities of representatives of the younger generations Y and Z, their fathers' generation X and their grandfathers' generations (baby boomers). At the same time, the moral qualities traditional for the Russian people were taken as a moral guideline. A generational approach was used as the theoretical basis and the empirical basis was a questionnaire survey of 9,751 Russian university students. The results of the study showed that all moral qualities are present in one way or another in all the studied generations, i.e. it is possible to talk about the continuity of basic moral characteristics. However, according to the assessments of young people, there has been a significant decrease in the manifestation of basic moral qualities. Specifically, kindness, mutual assistance, the ability to interact in a team, empathy, responsiveness, generosity, conscientiousness, responsibility, self-discipline, industriousness, trust, loyalty, integrity and patriotism of the generation of grandparents to generations of children and grandchildren. Only such morally neutral qualities as adaptation and flexibility have increased in the younger generation compared to their fathers and grandfathers.

Keywords: sociology of morality, moral character, moral values, moral qualities, generation, moral state of society, traditional moral qualities

Citation: Akulich, M. M., & Ilyina, I. V. (2024). Moral qualities of Russians: generational approach. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 10(2), 29–45. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-2-29-45>

Received Feb. 21, 2024; Reviewed Apr. 6, 2024; Accepted Jul. 8, 2024

Введение

Формирование каждого поколения происходит в свое историческое время в условиях определенного нравственного состояния общества. В процессе социализации и воспитания транслируются стихийно или целенаправленно ценности, нормы, характеристики, образцы поведения от старших поколений к молодым. Постепенно создается

нравственный облик нового поколения, в котором будут не только черты старшего поколения, усвоенные молодыми, но и нравственные характеристики, отражающие новые исторические условия.

Нравственное состояние современного общества иногда характеризуют как негативное. При этом выделяют отрицательные психологические показатели: депрессивность, агрессивность, апатичность (на что в свое время еще указывал австрийский психолог В. Франк). Агрессивность возникает вследствие падения нравственного и духовного состояния общества, а депрессия и апатия являются уже реакцией на это. Апатичность, привычка к упадку нравственного состояния, к различным девиациям, развившимся на этой почве, достаточно опасное явление.

Ученые института психологии РАН рассматривают такие слагаемые нравственного состояния общества как уровни жестокости, бесчеловечности, несправедливости и цинизма [Юревич, 2018]. Один из крупных ученых в области изучения нравственности А. А. Гусейнов также отмечает, что состояние общественной нравственности не придает оптимизма [Гусейнов, 2012, с. 377]. По данным мониторинговых социологических исследований, проводимых коллективом авторов и опубликованных в сборниках Российское общество и вызовы времени, констатируется, что сокращается проявления таких нравственных качеств как уважение, честность, бескорыстие, взаимопомощь. По исследованию ВЦИОМ «Моральный поворот» [2022] выявлены и поколенческие различия нравственности: готовность пренебречь моралью фиксируется у 46% молодых людей, а около 80% людей старшего поколения (после 45 лет) стремятся жить по совести. Происходящие в нашей стране процессы, связанные с нравственностью, согласуются с международными тенденциями, состоящими, в частности, в снижении уровня доверия людей друг к другу в США и Англии [Юревич, 2018].

Анализ изменения нравственных качеств разных поколений необходим не только для понимания вектора поколенческих взаимоотношений, но и тенденций трансформаций общества, т. к. новые поколения с их нравственными чертами — это новый тип человека, который будет определять общественное развитие. Кроме того, важно выяснить направление этих нравственных изменений, приближаемся ли мы к нравственным характеристикам человека своей традиционной культуры или удаляемся от них.

Обзор литературы

Нравственные качества человека, социальной группы, народа можно исследовать с позиции различных областей научного знания, мы остановимся на социологическом рассмотрении моральных явлений.

В социологии мораль рассматривается как совокупность моральных представлений и мнений различных групп общества ирреальных нравов [Кирилина, 2008] либо как сумма морального сознания и нравственных отношений. Уровень сознания, понимания, представлений более теоретический, он может воплотиться в практике поведения и отношений, а может так и остаться в виде теории. Нравственный облик одна из категорий социологии морали, под ним понимается совокупность нравственных черт и качеств. В. Н. Шердаков определяет нравственный облик как «нравственное лицо человека, склад

его ума и характера, отличительные черты и особенности жизнепонимания и поведения [Облик нравственный]. Так, в нравственном облике соединяются сознание и поведение. Можно выделить определенную цепочку формирования нравственности человека: в процессе воспитания и социализации закладывается моральное сознание с его составляющими ценностями, нормами, идеалами, далее на этой основе формируются нравственные качества личности, которые в свою очередь могут отражаться в поведении и в отношениях с другими людьми. Под нравственными ценностями мы будем понимать социально обусловленные представления личности или общности людей (поколения) избираемые для себя блага в области морали. Нравственные качества — это такие характеристики личности, которые являются компонентом ее нравственной целостности и связаны, как правило, с нравственным сознанием и поведением [Соколов, 2004].

В предлагаемом исследовании мы обратились к описанию нравственных ценностей и качеств представителей разных поколений, чтобы выявить общее и различное в поколенческих характеристиках. Поколенческий подход, примененный нами в данном исследовании, предполагает рассмотрение ключевого понятия поколения.

Термин поколение происходит от существительного «колени» в значении «род, племя», включает в себя людей одного «колена», связанных общим предком. В целом этимология слова связывает нас с родовыми корнями культуры.

В современном обществе это родство понимается не только как биологическое, но и как социальное, в качестве социальной общности, связанной возрастом, историческим отрезком времени, жизненным опытом, языком, самосознанием и менталитетом.

Х. Ортега-и-Гассет определяет поколение как «общность людей, сформировавшаяся в определенный исторический период, объединенная возрастными границами, условиями первичной социализации, ценностными ориентациями и установками, сохраняющая духовную связь со своими предшественниками и в то же время предлагающая собственную специфическую систему ценностей, элементы которой также могут быть восприняты потомками» [Ортега-и-Гассет, 1997]. Таким образом, поколение обладает связанностью не только внутри самого себя, но и связанностью, преемственностью с предшествующими и последующими поколениями. Процесс социализации соединяет друг с другом различные поколения [Гидденс, 1999, с. 68].

Современными исследователями дополняется содержание данного понятия. Так, В. В. Семенова отмечает, «поколение, объединенное спецификой своей исторической локализации, имеет сходный опыт и общие характеристики на индивидуальном и системном уровне, общую конфигурацию жизненного пути» [Семенова, 2001]. Б. Дубин пишет, что в понятии «поколение» соединяются «представление о границах одного поколения» (к которым, по мнению автора, относится «фиксация общей для него нормы социального и культурного, значимого опыта, типовых реакций и пр., включая общие символы и символические фигуры, объединяющие поколение, точнее, несколько соседних поколений») и «способы перехода от поколения к поколению» [Дубин, 2002].

Ю. Р. Вишневецкий определяет поколение как возрастную когорту, которая представляет собой не случайную массу, а именно общность «социальных условий формирования и жизненного опыта; общность решаемых задач, реализуемых социальных ролей и функций;

общность доминирующих возрастных социально-психологических черт; общность поколенческого сознания, поколенческого духа; хронологический период, отрезок времени, в течение которого живет и действует данное поколение» [Вишневский, Шапко, 1995].

Таким образом, основываясь на рассмотренных дефинициях, можно дать определение поколению как социальной общности, которая связана возрастом, обладает специфическим набором социальных, культурных, нравственных качеств, сформировавшихся в определенных исторических условиях.

К. Мангейм в работе «Проблема поколений» один из первых раскрыл процессы вхождения в общество нового поколения, трансляции опыта от старших к младшим. На ценности оказывают влияние исторические и социально-экономические факторы времени. По мнению Мангейма, «быть современниками — значит подвергаться одинаковым влияниям, а не просто проживать в том же хронологическом периоде», т. е. общее историческое время и соответственно общий опыт проживания этого времени [Мангейм, 2000, с. 15]. У него присутствуют три фактора или критерия отношения к одному поколению: возраст, единство ценностей и общая историческая судьба с соответствующими социокультурными условиями.

Обратимся теперь к рассмотрению различных периодизаций поколений, учитывающих и возрастной и социокультурный факторы. Наиболее известная теория периодизации поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Авторы выделили двадцатилетние периоды, которые различаются социокультурной средой и соответственно социальными качествами представителей поколения. В результате получились следующие возрастные группы — «Победители» (1903–1923 г. р.), «Молчаливое поколение» (1923–1943 г. р.), «беби-бумеры» (1943–1963 г. р.), «Неизвестное поколение» (1963–1983 г. р.), «Поколение сети» (1983–2003 г. р.). Для каждой возрастной группы характерны свои особенности, обусловленные историческим периодом, во время которого происходила их социализация и социальное становление [Ожиганова, 2015, с. 94].

Применительно к России Ю. А. Левада выделяет шесть поколений, соответствующих переломным историческим периодам: люди «революционного перелома» 1905–1930 гг., родившиеся в 1890-х, «сталинское» поколение родившихся около 1910 г., военное и послевоенное поколение 1920–1928 гг. рождения, люди «оттепели» 1929–1943 гг. рождения, «застойные» поколения 1944–1968 гг. рождения и «перестроечные и реформенные» — родившиеся в конце 1960-х [Левада, 2005, с. 41–44].

В. В. Радаев вводит еще дополнительную характеристику: период взросления. По его классификации мобилизационное поколение родилось в 1938 г. или ранее, а взросло в военное и послевоенное время. Поколение «оттепели» родилось в 1939–1946 гг., а социализировалось в 1956–1963. Поколение «бэби бумеров» или «поколение застоя» родилось в послевоенный период (1947–1967), а взросло в годы брежневского застоя (1964–1984). Поколение X, или Неизвестное поколение, оно же реформенное поколение появилось на свет в 1968–1981 гг., а во взрослую жизнь входило в период горбачевской перестройки и последующих либеральных реформ (1985–1999). Миллениалы, или поколение Y родилось преимущественно в период реформ (1982–2000), но их взросление происходило в России уже в куда более стабильный и относительно благополучный период — с начала нового тысячелетия» [Радаев, 2018, с. 4].

Представленные классификации поколений, несмотря на охват большого промежутка времени и наличие вышеуказанных критериев, имеют определенные ограничения. Во-первых, это возрастные границы. Выделяются разные временные промежутки между поколениями. Если рассматривать это как период социализации (у Радаева он крайне неравномерен), то период взросления, личностного становления может существенно отличаться у разных поколений. Неким косвенным показателем личностной зрелости является брачность и рождение первого ребенка. Если посмотреть, например, на средний возраст рождения детей, то можно увидеть его изменчивость [Фрейка, Захаров, 2014; Архангельский, Калачикова, 2020]. Так, исследованиями В. Н. Архангельского, О. Н. Калачиковой было выявлено, что с 1960-х гг. до 1994 г. возраст матери при рождении первого ребенка снижался с 24,4 до 22,5 года. Затем он начал расти и к 2019 г. был уже более 25 лет, так и остается в настоящее время. Также этот возраст неравномерен по регионам России, с разбросом от 23 до 28 лет. Такая же тенденция повышения возраста материнства отмечается автором и для большинства европейских стран, а также Америки и Канады, где возраст в 2017 г. приближается к 30 годам [Архангельский, Калачикова, 2020].

Второй критерий — исторические промежутки времени тоже можно поставить под сомнение, т. к. в зависимости от субъективного опыта и ценностей можно делать акцент на разных исторических событиях. Таким образом, именно различия в мировоззрении, нравственных ценностях и качествах, а также социальном опыте, являются, с нашей точки зрения, ведущими моментами в определении поколения.

Мы сосредоточимся на рассмотрении поколения современных молодых людей Y и Z, поколения их отцов X или неизвестного поколения и поколения их дедов (беби-бумеров). В проведенных ранее исследованиях в большей мере обращались к изучению социальных характеристик поколений. Например, о неизвестном поколении или поколении X говорят как о «пофигистах», «сочетающих иронию по отношению к обществу с беспомощностью перед его лицом, неприятие никаких ценностей — с полным отсутствием установки на протест» [Щелкин, 2022].

Поколение Z быстро сдается при социальном давлении или в тяжелой жизненной ситуации. Они не могут переносить неудачи, быстро теряют интерес и не выносят критики. Кроме того, у них нет потребности в непосредственном общении, что приводит к неумению общаться [Щелкин, 2022].

Люди разных поколений, сформировавшиеся и выросшие в разных политических, культурных и идеологических условиях, будут иметь и различные нравственные ценности.

В каждое время свои нравственные ценности и идеалы. В одну эпоху ценится самоотверженность и помощь другим, в другую — собственное самовыражение и достижение индивидуального успеха.

Культура оказывает определяющее влияние на формирование представителей поколений. Наша страна на протяжении XX–XXI вв. пережила несколько периодов, кардинально отличающихся культурой: царский или традиционный, советский и постсоветский. П. Штомпка [2001] справедливо писал, что кардинальные социальные изменения (а в истории XX в. были именно такие) могут носить негативный, деструктивный, травмирующий характер. Все три перехода были травматичными для населения нашей страны и влияли на изменение системы ценностей.

Рассматриваемые нами поколения не застали первый период травматичного перехода от традиционной к советской системе культурных ценностей. Что касается слома советской культуры с какими-то пережитками традиционных ценностей, то этот период затронул два поколения: дедов (поколение застоя) и отцов (реформенное поколение).

Аномичное состояние системы ценностей и норм после распада СССР проявлялось в росте девиантных форм и aberrаций. При этом человек, социализирующийся в данном обществе, осведомлен о нравственных ценностях и нормах, но не поступает сообразно им, т. к. ищет личной выгоды, преследует свои интересы, а не общественные, движим стремлением к успеху любым путем [Вагин, 2016].

Э. Дюркгейм, обращавшийся к изучению морали, отмечал, что мораль общества определяется самим обществом. «Каждый народ имеет свою нравственность, определяемую условиями, в которых он живет. Невозможно поэтому навязывать ему другую нравственность — как бы высока она ни была, — не дезорганизуя его» [Дюркгейм, 1991, с. 369]. Это в полной мере проявилось в постсоветское время, когда общество наполнилось совершенно другими нравственными ценностями, отличными от тех, которые существовали в предшествующий период.

Рассмотрим, каковы были отличительные нравственные особенности русского народа в его традиционном состоянии для того, чтобы понять направленность изменений. Большинство всего характеристик нравственных качеств русского народа можно найти в русской философии начала XX в.

Н. А. Бердяев в своей книге «Русская идея» отмечает такие цивилизационные особенности русского народа, как религиозность, которая носит соборный характер, «ищут не столько организованного общества, сколько общности, общения». Религиозность требует определенной нравственности: «иное отношение к греху и преступлению, есть жалость к падшим, униженным, есть нелюбовь к величию», где любовь, выраженная через сострадание и жалость, стоит выше справедливости. «Русские менее семейственны, чем западные люди, но безмерно более коммюнитарны». «Нужно помнить, что природа русского человека очень поляризованная. С одной стороны — смирение, отречение; с другой стороны — бунт, вызванный жалостью и требующий справедливости. С одной стороны — сострадательность, жалостливость; с другой стороны — возможность жестокости; с одной стороны — любовь к свободе, с другой — склонность к рабству» [Бердяев, 1990, с. 54].

Н. О. Лосский, среди многих характеристик, присущих русскому человеку, выделяет такие нравственные аспекты, как стремление к абсолютному добру, осуждение зла и борьбу с ним. И. А. Ильин отмечает общительность, участливость, дружелюбие, снисходительность русского человека. «Его любезность не придумана, не церемонна, не фальшива; напротив, она непосредственна, изобретательна, импровизационна, легко переходит в деликатное, нежное чувство». «Русская добродетель — это добродетель сердца и совести. Сердечная доброта, сострадание, дух самопожертвования и определенное стремление к совершенству играют здесь решающую роль» [Боброва, 1995].

Здесь можно вспомнить еще представителя русского неокантианства П. И. Новгородцева и его характеристики нравственного идеала, в числе которых были стремление к всеобщей солидарности и готовность к труду. Идея солидарности, единства, соборности присутствовала во взглядах многих русских мыслителей (С. А. Франк, С. Н. Булгаков, А. С. Хомяков и др.), и это симптом значимости этой нравственной ценности для сознания русского человека, тем трагичнее утрата этой базовой ценности.

Таким образом, исторический период времени с его культурными особенностями, ценностями, нормами, смыслами, образом жизни влияет на нравственность людей, взрослеющих в это время. Чем дальше по времени мы отдаляемся от нашей традиционной культуры с ее нравственными идеалами и ценностями, тем больше они предаются забвению, тем больше отдаляемся от наших корневых основ.

В эмпирической части нашего исследования мы обратимся к анализу нравственного облика трех поколений, выявляя их сходства и различия, а также в какой мере сохранились в них традиционные нравственные качества русского народа.

Методы

Авторы используют результаты полевого этапа инициативного социологического исследования «Культурное наследие и связь поколений» (решение о проведении которого было принято Президиумом Российского общества социологов 10 марта 2022 г.), в котором участвовали преподаватели кафедры общей и экономической социологии ТюмГУ (руководитель Е. В. Андрианова) при непосредственном участии авторов. В ходе проведенного исследования было опрошено 9 751 студентом вузов России. В одном из блоков анкеты молодые люди давали оценку нравственных качеств своих родителей, а также более старших поколений отцов и дедов. Нравственные качества трех поколений в оценке молодежи представлены в таблице 1.

Результаты и обсуждение

Анализ показал, что все нравственные качества в той или иной мере присутствуют у всех исследуемых поколений, т. е. можно говорить о преемственности базовых нравственных характеристик. Однако, по всем основным нравственным качествам (а именно доброта, взаимопомощь, способность взаимодействовать в коллективе, сопереживание, отзывчивость, щедрость, добросовестность, ответственность, самодисциплина, трудолюбие, доверчивость, верность, принципиальность, патриотизм) по оценкам молодежи произошло

значительное снижение их проявления от поколения дедушек и бабушек к поколениям детей и внуков в среднем на 20%. З. Бауман писал о нравственном действии, что оно «требует солидарности, бескорыстной взаимопомощи, желания прийти на выручку, не спрашивая и не ожидая вознаграждения» [Бауман, 1996, с. 139]. Таким образом, можно говорить в целом о понижении нравственного состояния современного поколения либо об излишней критичности молодых людей по отношению к себе.

Одно из самых важных нравственных качеств, доброта, заметно сократилась с 87,8% у поколения дедушек и бабушек до 65,4% у поколения внуков, в промежуточном положении находится поколение отцов и матерей — 77,3%. Примерно такое же изменение претерпело качество взаимопомощи, в котором должны отражаться добрые намерения: 86,1% старшее поколение, 80,2% среднее и 65,4% младшее.

Таблица 1. Нравственные качества различных поколений России в оценках молодежи, %

Table 1. Moral qualities of different generations of Russia in the assessments of young people, %

Качества	Ваше поколение	Поколение отцов/матерей	Поколение дедушек/бабушек
Ответственность	54,9	80,6	88,0
Гордость	55,3	72,2	77,5
Взаимопомощь	65,4	80,2	86,1
Доброта	65,4	78,2	85,0
Добросовестность	49,8	77,3	87,8
Патриотизм	37,9	76,2	91,9
Трудолюбие	46,2	82,4	90,6
Сопереживание	66,5	77,2	80,3
Щедрость	53,8	73,7	83,7
Критичность	62,4	64,7	59,9
Верность	52,9	76,7	87,3
Отзывчивость	65,1	79,7	82,8
Чувство юмора	83,0	74,0	64,4
Оптимизм	67,7	69,0	68,5
Принципиальность	59,4	72,1	71,1
Социальная активность	69,4	62,8	58,8
Коллективизм	37,9	67,4	85,3
Самодисциплина	51,5	77,1	80,4
Гибкость	75,1	58,2	47,7
Способность к адаптации	78,1	61,3	48,5
Доверчивость	49,6	62,1	78,3

Наиболее низкие показатели у молодого поколения по таким нравственным качествам, как способность к солидарности с группой и готовность к действиям на ее благо (37,9%), а также патриотизм (37,9%). Это объяснимо в условиях индивидуалистических установок, к которым молодые люди уже адаптировались, где нет места ни другой общности, ни Отечеству как национальной общности.

Индивидуализация как главная нравственная характеристика молодого поколения отмечается многими исследователями, и следствием этого становится снижение уровня отзывчивости, способности к нравственным оценкам окружающего, способности к волевой саморегуляции, ответственного отношения к деятельности, а также сокращение межвозрастного взаимодействия.

Изменения в нравственных качествах связаны с изменениями в нравственных ценностях, в которых присутствует «моральный релятивизм» и равнодушие к идеалам современной молодежи. Эти данные основаны на мнениях 64% молодежи и 70% представителей старшего поколения [Горшков, Шереги, 2019].

Такие тенденции в нравственном состоянии молодого поколения начали фиксироваться результатами исследований еще в прошлом десятилетии. Изменения в нравственных ценностях были обнаружены в исследовании 2 500 старшеклассников и студентов. Например, принцип красиво жить, а не нравственно, поддержали 26,2% учащихся на первом курсе и 52,4% на пятом. Никто не назвал бескорыстие и альтруизм основополагающими нравственными характеристиками. Такие нравственные качества, как честность, прямота и принципиальность, были названы обязательными характеристиками специалиста только 11,5% опрошенных на первом курсе, а на пятом уже ни у кого не было [Булатников, 2012]. Также примерно такое же отношение проявилось к установкам «больше знать» и «больше отдавать, чем брать от жизни».

Примечательно, что чувство самоуважения и собственного достоинства у молодого поколения стало значительного меньше (55,3%), чем у среднего (72,2%) и старшего (77,5%) поколений. А ведь это базовая характеристика психологического здоровья и фактор личностного развития. Об этом писал еще Н. Луман, называя самоуважение основой морали. Примечательно, что уверенность в себе — одно из главных качеств, ценимых в людях [Горшков, Шереги, 2019], т. е., то что отсутствует представляется значимым.

По результатам нашего исследования у самого молодого поколения повысились только такие качества, как способность к адаптации и гибкость, что можно понимать как приспособленчество к меняющимся условиям жизнедеятельности общества. Так, у старшего поколения эти качества выражены на 47–48%, у среднего — на 58–61%, а у младшего — 75–78%. Эти качества не имеют выраженного нравственного характера, однако, учитывая неблагоприятное нравственное состояние современного общества, адаптация к таким условиям социальной среды будет иметь нравственно отрицательные последствия. Например, если мы адаптируемся к ценностям потребления или толерантности, которая переходит в безразличие, или к так называемой конкурентоспособности, то мы не становимся добрее, более щедрыми, сопереживающими и т. д.

Немного повысилось также нейтральное с нравственной точки зрения качество как социальная активность: у молодого поколения — 69,4%, у среднего — 62,8%

и у старшего — 58,8%. Если активность не направлена на оказание помощи, на соперничество и не связана с трудолюбием и другими нравственными качествами, то можно предположить, что она имеет эгоистичный характер (образование, профессиональные пробы, включенность в различные сообщества для коммуникации).

Заметно возросло у молодого поколения такое качество, как чувство юмора — 83%, в сравнении с 74% у отцов и матерей и 64,4% у старшего поколения, но при этом удивительно, что оптимизм не стал больше, а даже несколько уменьшился. Это значит, что шутит и смеется молодежь не оттого, что им хорошо, а скорее потому, что так принято в обществе постмодерна, шутка, фарс — это особенности данного мировоззрения, и молодые люди успешно адаптировались к этому. С другой стороны, юмор, который ценится ими в людях [Горшков, Шереги, 2019], может быть некой компенсацией недостатка оптимизма.

По результатам данного исследования самым нравственным представляется старшее поколение. Все нравственные качества, за исключением принципиальности (71%) и оптимизма (68%), выражены на уровне 80% и выше. Дальше в основном выраженность нравственных качеств идет по убывающей: у поколения отцов и матерей — средняя позиция, а у поколения детей — наименьшая степень выраженности.

Это подтверждается исследованиями ценностных ориентаций разных поколений от Горшова и Шереги. Как они отмечают, структура ценностей «в целом схожа, кроме двух моментов: моральные принципы в иерархии ценностей старшего поколения занимают 2-е место (после семьи), в то время как у молодого поколения только 8-е (у среднего поколения — 4-е); только наличие надежных друзей важно для молодого поколения» [Горшков, Шереги, 2019]. Российская молодежь отличается практичностью и ориентацией на материальный достаток, поэтому нравственные ценности отходят на задний план.

В исследовании М. М. Мчедловой, Ю. А. Гаврилова, Е. Н. Кофанова, А. Г. Шевченко при сравнении значимых нравственных качеств молодого и старшего поколений получаются такие общие лидеры ценностей-качеств, как честность, ответственность, справедливость; для взрослого поколения, дополнительно значимым является трудолюбие, а для молодого поколения — нравственно нейтральное качество предприимчивость [Мчедлова и др., 2017].

В исследовании А. В. Дробышевой при сравнении нравственных ценностей трех поколений, мы находим похожую картину: для молодого поколения важна прежде всего независимость от других и личные успехи, и лишь потом помощь окружающим; для среднего поколения (условно отцов) также ценна независимость, а помощь окружающим перемещается на второе место; у старшего поколения (дедов) значимость помощи другим наиболее высокая [Дробышева, 2021].

Выявленные нами тенденции прослеживаются и в исследовании Г. П. Бессокирной, О. А. Большаковой, Т. М. Карахановой, где сопоставлялись данные с интервалом в 12 лет (2007–2008 и 2019–2020 гг.). В качестве нормативных респондентами отмечались такие нравственные качества, как чувство долга, честность, верность, отзывчивость, жить своим трудом, совестливость. Однако, количество респондентов, которые отмечали

данные качества, уменьшилось за этот период времени. Напротив, увеличилось количество респондентов, отметивших как значимые нравственно отрицательные качества, такие как честолюбие, преобладание личных интересов, зависимость от денег и вещей [Бессокирная и др., 2023].

Близость поколений выражается в примерно одинаковом уровне оптимизма, социальной активности и принципиальности. Возможно, это может стать основой для взаимопонимания и взаимодействий.

В российском обществе высшими моральными качествами считались жертвенность, доброта, сострадание, честность, достоинство и долг. Эти качества характерны для нашего народа. Утрата этих качеств способствует становлению такого состояния общества, которое Э. Дюркгейм называл аномией. Это состояние морального кризиса, при котором личность теряет равновесие и уходит в девиации.

Заключение

Анализ нравственных особенностей разных поколений имеет важное значение в связи с пониманием их изменяющихся тенденций, прогнозированием вектора нравственного развития молодого поколения для того, чтобы своевременно минимизировать негативные тенденции и усилить позитивное развитие.

Старшие поколения по-прежнему являются хранителями базовых для нашей культуры нравственных ценностей и качеств. Однако, можно сказать, что между поколениями не сформировалась система преемственности. В процессе социализации и воспитания старшие поколения крайне мало транслируют культурные ценности последующим поколениям. С одной стороны, это связано с неосознанной значимостью моральных ценностей и необходимостью их передачи, а с другой стороны, оно дает молодому поколению неправильное понимание свободы, самоопределения, т. к. они еще не окрепли нравственно и не обладают достаточным опытом. Кроме того, как отмечает Т. Ю. Кирилина, факторами, приводящими не только к потере преемственности, но и к конфликту поколений, являются понижение статуса пожилых и невостребованность их социального опыта [Девятко и др., 2021].

В результате этого молодые поколения людей в XXI в. формируются в отрыве от моральной исторической традиции, которая способствовала развитию отечественной культуры и цивилизации [Хрупин, Сустина, 2006]. Это грозит разрушением традиционного уклада, потерей смысловых ценностных ориентиров и, в конечном итоге, утратой истинного вектора исторического развития. Это может привести к хаосу и саморазрушению.

В процессе социального воспитания молодого поколения нравственное воспитание играет определяющую роль. В настоящее время уделено большое внимание умственному и физическому воспитанию в ущерб нравственному. Нравственное воспитание необходимо для того, чтобы молодые люди понимали окружающих и себя, для социального взаимодействия и коммуникации, а также для понимания социальных процессов и явлений. Кроме того, нравственность придает устойчивость личности перед лицом различных испытаний. Это жизненно важно для личности и для развития общества.

Еще Э. Дюркгейм, помимо высокой значимости нравственной социализации, отмечал необходимость морального контроля и регулирования для восстановления морального порядка в обществе и обеспечения гармоничного функционирования общества и жизнедеятельности личности в нем.

Современные исследователи нравственного состояния молодого поколения и общества в целом также указывают на необходимости нравственного контроля. В их работах сказано: «В рамках дефицита внутренних нравственных регуляторов современному обществу следовало бы придать нравственным и моральным нормам легитимный статус: пока нравственные нормы и принципы вновь не станут частью общей культуры. Момент принуждения и страх наказания могут послужить началом к исполнению норм и принципов морали и нравственности» [Зубова, 2017, с. 5].

В заключение, отметим, что система нравственных качеств личностей, формирующих общество (социальную группу), создает его моральную основу. Значение нравственных приоритетов в мировоззрении, ценностных установках и поведенческих стереотипах существенно различается в разные исторические периоды. В настоящее время наблюдается снижение роли моральных регуляторов социального взаимодействия, что подтверждается многими исследованиями. В связи с этим возникает необходимость дальнейшего изучения данной проблемы. Результаты таких исследований могут стать основой для создания системы нравственных качеств современного молодого человека, социального портрета и модели идеальной личности. Несомненно, создание такой модели невозможно без учета нравственных приоритетов различных поколений. Именно это обеспечивает историческую преемственность, сохранение традиций и их сочетание с современными реалиями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Архангельский В. Н., Калачикова О. Н. 2020. Возраст матери при рождении первого ребенка: динамика, региональные различия, детерминация // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Том 13. № 5. С. 200–217.
- Бауман. З. 1996. Мыслить социологически: учебное пособие. М.: Аспект Пресс. 255 с.
- Бердяев Н. А. 1990. Русская идея // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья / сост. М. А. Маслин. М.: Наука. С. 43–271.
- Бессокирная Г. П., Большакова О. А., Караханова Т. М. 2023. Опыт исследования духовно-нравственного состояния российского общества // Социологическая наука и социальная практика. Том 11. № 3. С. 6–36.
- Боброва Л. А., Ильин И. А. 1995. О русском характере. Из книги «Сущность и своеобразие русской культуры» // КиберЛенинка. <https://cyberleninka.ru/article/n/95-03-046-ilin-i-a-o-russkom-haraktere-iz-knigi-suschnost-i-svoeobrazie-russkoj-kultury-iljin-i-a-wesen-und-eigenart-der-russischen-kultur-drei> (дата обращения: 10.01.2024).
- Булатников И. Е. 2012. Деструкция морального сознания современного российского общества как проблема теории и практики социального воспитания молодежи // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. Том 18. № 1–1. С. 146–152. <https://elibrary.ru/item.asp?id=17737798> (дата обращения: 10.01.2024).

- Вагин Д. Ю. 2016. Межпоколенческая преемственность духовно-нравственных ценностей в российском обществе // *Дискуссия*. № 7 (70). С. 52–58. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26569320> (дата обращения: 10.01.2024).
- Вишневский Ю. Р., Шапко В. Т. 1995. Социология молодежи. Екатеринбург: Издательство НТГСПИ. 311 с.
- Гидденс Э. 1999. Социализация и жизненный цикл // *Социология*. Ч. II, гл. 3. М. С. 54–73.
- Горшков М. К., Шереги Ф. Э. 2019. Российская молодежь в контексте социологического анализа: монография. М.: ИСПИ ФНИСЦ РАН. 263 с.
- Гусейнов А. А. 2012. Философия — мысль и поступок: статьи, доклады, лекции, интервью. СПб.: СПбГУП. 840 с.
- Девятко И. Ф., Катерный И. В., Кирилина Т. Ю., Перов В. Ю., Семенов Е. В., Соколов В. М., Черныш М. Ф. 2021. Нравственность, мораль, этика: что происходит в теории и социальной практике? (круглый стол) // *Социологические исследования*. № 3. С. 28–43.
- Дробышева А. В. 2021. Изменение нравственного сознания поколений в процессе социокультурной трансформации постсоветской России // *Общество: философия, история, культура*. № 6. С. 55–60.
- Дубин Б. 2002. Поколение: социологические границы понятия // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. № 2 (58). С. 11–15. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9207243> (дата обращения: 10.01.2024).
- Дюркгейм Э. 1991. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука. 369 с.
- Зубова М. В. 2017. Уровень духовно-нравственного развития молодого поколения как показатель состояния современного общества // *Вопросы философии, политологии и социальной антропологии*. № 1. С. 41–47.
- Кирилина Т. Ю. 2008. Методологические проблемы социологии морали // *Социология*. № 2. С. 22–33.
- Левада Ю. А. 2005. Поколения XX в.: возможности исследования // *Отцы и дети: поколенческий анализ современной России / сост. Ю. Левада, Т. Шанин*. М.: Новое литературное обозрение. С. 39–61.
- Мангейм К. 2000. Проблема поколений // *Очерки социологии знания: проблема поколений. Состязательность. Экономические амбиции*. Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук. С. 8–63.
- Моральный поворот // *ВЦИОМ*. 15 августа 2022 г. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/moralnyi-povorot> (дата обращения: 10.01.2024).
- Мчедлова М. М., Гаврилов Ю. А., Кофанова Е. Н., Шевченко А. Г. 2017. Православная и атеистическая молодежь: ценностные ориентации, культурные предпочтения и историческая память // *Россия реформирующаяся: ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков*. М.: Новый хронограф. Вып. 15. С. 437–479.
- Облик нравственный // *Российская социологическая энциклопедия*. https://sociologicheskaya.academic.ru/741/%D0%9E%D0%91%D0%9B%D0%98%D0%9A_%D0%9D%D0%A0%D0%90%D0%92%D0%A1%D0%A2%D0%92%D0%95%D0%9D%D0%9D%D0%AB%D0%99 (дата обращения: 10.01.2024).
- Ожиганова Е. М. 2015. Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения // *Бизнес-образование в экономике знаний*. № 1 (1). С. 94–97.

- Ортега-и-Гассет Х. 1997. Вокруг Галилея (схема кризисов). Лекция 3. Идея поколения; Лекция 4. Метод поколения в истории; Лекция 5. Еще раз об идее поколения // *Избранные труды*: пер. с исп. М.: Весь мир. С. 251–295.
- Радаев В. В. 2018. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // *Социологические исследования*. № 3. С. 15–32.
- Семенова В. В. 2001. Дифференциация и консолидация поколений // *Россия: трансформирующееся общество* / под ред. В. А. Ядова. М.: КАНОН-пресс-Ц. С. 256–271.
- Соколов В. М. 2004. Социология морали: теория и практика // *Социология власти*. № 2. С. 5–27. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9230924> (дата обращения: 10.01.2024).
- Фрейка Т., Захаров С. 2014. Эволюция рождаемости в России за полвека: оптика условных и реальных поколений // *Демографическое обозрение*. Том 1. № 1. С. 106–143. <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/6vpyumx6vvx/direct/135361911> (дата обращения: 10.01.2024).
- Хрупин С. И., Сустина Н. М. 2006. Духовные ценности старшего поколения как фактор социального единства и согласия содействия // *Вестник Адыгейского государственного университета*. № 2. С. 72–79.
- Штомпка П. 2001. Социальное изменение как травма // *Социологические исследования*. № 2. С. 6–18.
- Щелкин А. Г. 2022. «Отцы и дети» — социологический портрет поколений в онтологическом интерьере // *Петербургская социология сегодня*. № 18. С. 5–34. <https://cyberleninka.ru/article/n/ottsy-i-deti-sotsiologicheskij-portret-pokoleniy-v-ontologicheskom-interiere> (дата обращения: 10.01.2024).
- Юревич А. В. 2018. Эмпирические оценки нравственного состояния современного российского общества // *Ярославский педагогический вестник*. № 4. С. 168–179. <https://doi.org/10.24411/1813-145X-2018-10111>

References

- Arkhangelskii, V. N., & Kalachikova, O. N. (2020). Maternal age at first birth: dynamics, regional differences, determination. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 13(5), 200–217. <https://doi.org/10.15838/esc.2020.5.71.12>
- Bauman, Z. (1996). *Thinking sociologically: a textbook*. Aspect Press. [In Russian]
- Berdyayev, N. A. (1990). The Russian idea. In M. A. Maslin (Ed.), *On Russia and Russian philosophical culture. Philosophers of the Russian post-October emigration* (pp. 43–271). Nauka. [In Russian]
- Bessokirnaya, G. P., Bolshakova, O. A., & Karakhanova, T. M. (2023). Experience in studying the spiritual and moral state of Russian society. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*, 11(3), 6–36. [In Russian]
- Bobrova, L. A., & Ilyin, I. A. (1995). *On the Russian character. From the book "The essence and originality of Russian culture"*. CyberLeninka. Retrieved Jan. 10, 2024, from <https://cyberleninka.ru/article/n/95-03-046-ilin-i-a-o-russkom-haraktere-iz-knigi-suschnost-i-svoeobrazie-russkoy-kultury-iljin-i-a-wesen-und-eigenart-der-russischen-kultur-drei> [In Russian]
- Bulatnikov, I. Ye. (2012). Modern Russian society moral consciousness destruction as youth social upbringing theory and practice problem. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Social Work. Juvenology. Sociokinetics*, 18(1–1), 146–152. Retrieved Jan. 10, 2024, from <https://elibrary.ru/item.asp?id=17737798> [In Russian]

- Vagin, D. Yu. (2016). Intergenerational succession of spiritual and moral values in Russian society. *Discussion*, (7), 52–58. Retrieved Jan. 10, 2024, from <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26569320> [In Russian]
- Vishnevsky, Yu. R., & Shapko, V. T. (1995). *Sociology of youth*. NTGSPi Publishing House. [In Russian]
- Giddens, A. (1999). Socialization and the life cycle. *Sociology* (part II, chapter 3, pp. 54–73). [In Russian]
- Gorshkov, M. K., & Sheregi, F. E. (2019). *Russian youth in the context of sociological analysis*. ISPI FNISTS RAN. [In Russian]
- Guseinov, A. A. (2012). *Philosophy — thought and action: articles, reports, lectures, interviews*. SPbGUP. [In Russian]
- Devyatko, I. F., Katerny, I. V., Kirilina, T. Yu., Perov, V. Yu., Semenov, E. V., Sokolov, V. M., & Chernysh, M. F. (2021). Morality, morals, ethics: what is happening in theory and social practice? (Round table). *Sotsiologicheskie issledovaniia*, (3), 28–43. [In Russian]
- Drobysheva, A. V. (2021). Changing the moral consciousness of generations in the process of socio-cultural transformation of post-soviet Russia. *Society: Philosophy, History, Culture*, (6), 55–60. [In Russian]
- Dubin, B. (2002). Generation: sociological borders of the concept. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, (2), 11–15. Retrieved Jan. 10, 2024, from <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9207243> [In Russian]
- Durkheim, E. (1991). *On the division of social labor. The method of sociology*. Nauka. [In Russian]
- Zubova, M. V. (2017). The level of spiritual and moral development of the younger generation as an indicator of the state of modern society. *Studies in Philosophy, Political Science and Social Anthropology*, (1), 41–47. [In Russian]
- Kirilina, T. Yu. (2008). Methodological problems of the sociology of morality. *Sociology*, (2), 22–33. [In Russian]
- Levada, Yu. A. (2005). Generations of the 20th century: possibilities of research. In Yu. Levada, & T. Shanin (Eds.), *Fathers and sons: a generational analysis of modern Russia* (pp. 39–61). Novoe literaturnoe obozrenie. [In Russian]
- Mannheim, K. (2000). *The problem of generations. Essays on the sociology of knowledge: the problem of generations. Competitiveness. Economic ambitions* (pp. 8–63). Institut nauchnoi informatsii po obshchestvennym naukam Rossiiskoi akademii nauk. [In Russian]
- VCIOM. (2022, Aug. 15). *Moral turn*. Retrieved Jan. 10, 2024, from <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/moralnyi-povorot> [In Russian]
- Mchedlova, M. M., Gavrilov, Y. A., Kofanova, E. N., & Shevchenko, A. G. (2017). Orthodox and atheistic youth: value orientations, cultural preferences and historical memory. In M. K. Gorshkov (Ed.), *Reforming Russia: yearbook* (Vol. 15, pp. 437–479). New Chronograph. [In Russian]
- Russian sociological encyclopedia. (n.d.). *Moral appearance*. Retrieved Jan. 10, 2024, from https://sociologicheskaya.academic.ru/741/%D0%9E%D0%91%D0%9B%D0%98%D0%9A_%D0%9D%D0%A0%D0%90%D0%92%D0%A1%D0%A2%D0%92%D0%95%D0%9D%D0%9D%D0%AB%D0%99 [In Russian]
- Ozhiganova, E. M. (2015). The theory of generations by N. Howe and W. Strauss. Possibilities of practical application. *Biznes obrazovanie v ekonomike znaniy*, 1(1), 94–97. [In Russian]

- Ortega y Gasset, J. (1997). Around Galileo (outline of crises). Lecture 3. The idea of a generation; Lecture 4. The method of generations in history; Lecture 5. Once again about the idea of a generation. *Selected works* (pp. 251–295). Ves' mir. [In Russian]
- Radaev, V. V. (2018). Millennials against the background of previous generations: an empirical analysis. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, (3), 15–32. [In Russian]
- Semenova, V. V. (2001). Differentiation and consolidation of generations. In V. A. Yadov (Ed.), *Russia: transforming society* (pp. 256–271). KANON-press-Ts. [In Russian]
- Sokolov, V. M. (2004). Sociology of morality: theory and practice. *Sociology of Power*, (2), 5–27. Retrieved Jan. 10, 2024, from <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9230924> [In Russian]
- Frejka, T., & Zakharov, S. (2014). Fertility trends in Russia over the past half-century: cohort and period perspectives. *Demographic Review*, 1(1), 106–143. Retrieved Jan. 10, 2024, from <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/6vpymx6vvx/direct/135361911> [In Russian]
- Khrupin, S. I., & Sustina, N. M. (2006). Spiritual values of the older generation as a factor of social unity and concord assistance. *The Bulletin of the Adyge State University*, (2), 72–79. [In Russian]
- Sztompka, P. (2001). Social change as trauma. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, (2), 6–18. [In Russian]
- Shchelkin, A. G. (2022). “Fathers and children” — a sociological portrait of generations in an ontological interior. *St. Petersburg Sociology Today*, (18), 5–34. Retrieved Jan. 10, 2024, from <https://cyberleninka.ru/article/n/ottsy-i-deti-sotsiologicheskij-portret-pokoleniy-v-ontologicheskoy-interiere> [In Russian]
- Yurevich, A. V. (2018). Empirical estimates of modern Russian society's morals. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, (4), 168–179. <https://doi.org/10.24411/1813-145X-2018-10111> [In Russian]

Информация об авторах

Мария Михайловна Акулич, доктор социологических наук, профессор кафедры общей и экономической социологии, Тюменский государственный университет Тюмень, Россия
m.m.akulich@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7112-3639>

Илона Валерьевна Ильина, старший преподаватель кафедры общей и экономической социологии, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
i.v.ilina@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3118-2372>

Information about the authors

Maria M. Akulich, Dr. Sci. (Soc.), Professor, Department of General and Economic Sociology, University of Tyumen, Tyumen, Russia
m.m.akulich@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7112-3639>

Ilyona V. Ilyina, Senior Lecturer, Department of General and Economic Sociology, University of Tyumen, Tyumen, Russia
i.v.ilina@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3118-2372>